

*Койкова Е.С.,
преподаватель кафедры
английского языка
профессиональной коммуникации
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Россия, г. Пермь*

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КСЕНОЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ

***Аннотация:** В статье рассматривается понятие термина "ксенолект" и его характеристики. В результате исследования литературы дается определение ксенолекта. В ходе работы были выделены лексические ошибки в речи ксенолектной языковой личности. В процессе анализа различных источников изучаются типы лексических ошибок (ЛО).*

***Ключевые слова:** ксенолект, лексическая интерференция, семантическая интерференция, ксенолектная языковая личность, категория ошибки.*

***Annotation:** The article deals with the concept of the term "xenoelect" and its characteristics. As a result of literature research the definition of xenoelect is given. In the course of the work, lexical errors in the speech of a xenoelect linguistic personality were highlighted. In the process of analysis of various sources, the types of lexical errors are studied.*

***Key words:** xenoelect, lexical interference, semantic interference, xenoelect linguistic personality, error category.*

Термин «ксенолект», где «ксено» означает чужой, был предложен для изучения зарубежным исследователем У. Стюартом. С точки зрения ученого, «ксенолект» представляет собой относительный термин, т.е. речь идет о

ксенолекте какого-то языка, с которым он обладает поверхностным, но не фундаментальным сходством [11, с. 268-269].

Ксенолект обладает тремя основными характеристиками – чужой, индивидуальный, вторичный язык. Системы родного и изучаемого языков постоянно взаимодействуют, что приводит к возникновению различных языковых аномалий.

Ключевой категорией в исследовании ксенолектного общения является языковая личность, так как с позиции личностно-языковых особенностей ксенолект представляет собой вторичный язык, рассматриваемый сквозь призму языковой личности.

Носителем ксенолекта (ксенолектной языковой личностью) может быть субординативный и координативный, искусственный и естественный билингв. Субординативный билингв использует родной язык в качестве опоры при нейтрализации препятствий неродного языка, в то время как в сознании координативного билингва первый и второй языки функционируют самостоятельно. Искусственный билингв изучает второй язык с использованием специальных средств, а естественный – в соответствующей языковой среде, например, в стране изучаемого языка. Картина мира родного языка в совокупности со всеми своими понятиями наслаивается на картину мира изучаемого языка, что препятствует структурированию в сознании носителя ксенолекта целостной языковой картины мира неродного для него языка. Следствием такого наслоения является появление в речи неносителя языка черт ксенолектности как на лингвистическом, так и на когнитивном уровне.

Наличие лексических ошибок в речи ксенолектной языковой личности обусловлено тем, что при выборе той или иной лексической единицы неноситель языка опирается на базу соответствующих понятий в родном языке [10, с. 118].

Ошибки в речи неносителя языка представляют собой результат сложного взаимодействия когнитивных структур ксенолектной языковой личности с семантическими структурами родного и неродного.

По результатам лингвистических, социологических и дидактических исследований к причинам появления ксенолекта относятся следующие факторы: недостаточная профессиональная квалификация; ограниченный контакт с носителями родного языка; психологическая установка на временное пребывание; социальная дискриминация.

Таким образом, категория ошибки выдвигается на уровень системного фактора в ксенолекте.

Одни исследователи считают, что ошибки в иностранном языке – Это «результат неправильной операции выбора языковых средств иностранного языка для выражения правильно запрограммированной мысли» [4, с. 30].

Одним из распространённых терминов в этом отношении является лексическая интерференция [2].

Согласно S. Jarvis, неносители языка конструируют лексические слова и выражения на одном языке в соответствии со своими знаниями и со своими понятиями соответствующих слов в другом языке [12, с. 118].

Проанализировав ряд синонимов, положительно характеризующих внешность человека: beautiful — красивый, pretty — милый, nice — симпатичный, handsome — красивый можно сделать следующие выводы: для русскоязычного человека все эти слова примерно одинаковы. По его мнению, их можно использовать в тех же ситуациях, что и в русском языке. На самом деле это не так. В английском языке, говоря о внешности мужчины, используют слова nice, handsome, а о внешности женщины — pretty, beautiful [7, с. 840-844].

В качестве «чужого» языка (ксенолекта) рассматривается английский язык, как наиболее распространённое в мире средство межкультурной коммуникации и в этом своём качестве как наиболее вероятный ксенолект для сотен миллионов человек. Проанализировав выборку ксенолектных употреблений из ряда источников, среди которых «Словарь типичных ошибок английского языка» Дж. Б. Хитона, Н.Д. Тэртона, «Right word wrong word: words and structures confused and misused by learners of English», автор

L.G. Alexander, Cambridge Advanced Learners Dictionary – одноязычный словарь для изучающих английский язык на продвинутом этапе, некоторые словарные статьи которого снабжены зоной Common Learner Error, описывающей возможные ошибочные употребления.

В процессе анализа и наблюдения над материалом были выделены следующие типы лексических ошибок (ЛО).

1. Формальные ЛО (обусловленные влиянием внешней формы языковых единиц). К ним может быть отнесено использование *sister* вместо *nurse* в контексте *I'm a sister at the local hospital* [14]. В данном примере языковая форма *sister* (сестра) «притягивает» значение, в узусе английского языка выражаемое лексемой *nurse*. Подобное имеет место, полагаем, в силу асимметричного дуализма языкового знака, по С. Карцевскому, когда происходит «амальгамирование» формы родного и чужого языков при наличии внешнего (и не только) сходства (например, русск. сестра и англ. *sister*). Затем форма родного языка притягивает к себе значение единицы чужого языка.

repetition / revision

- Have you done your revision for the exams? (Not *repetition*)

(= studying the same material again to prepare for an exam)

- Repetition is the only way to learn a poem by heart. (Not *Revision*)

(= doing, saying the same thing over and over again)

Языковая лексема *Repetition* притягивает значение, выражаемое лексемой *Revision*.

2. Стилистические ЛО. Примером может служить использование *What?* вместо *Sorry?/Pardon?* в контексте *It's 10 o'clock.– What? – I said it's 10 o'clock.* [16].

Употребление *What?* относится к разговорному варианту английского языка, тогда как *Sorry?/Pardon?* стилистически нейтральны. Возможной причиной ошибок такого рода является фокусирование носителя ксенолекта

на денотативных аспектах высказывания в ущерб коннотативным, поскольку говорящий не владеет информацией об употреблении слова во всей его экстенсии. Использование слова пожалуйста: please (в просьбе) или you are welcome (ответ на «спасибо») является типичной ошибкой.

Особое внимание следует уделить семантической интерференции. Семантическая интерференция происходит на уровне значений слов. Данный вид интерференции обусловлен тем, что явления, известные человеку, который говорит, отражаются в иностранном языке иначе, чем в родном. В данном случае преподаватели иностранного языка очень часто сталкиваются с так называемыми «ложными друзьями переводчика». Ложные друзья переводчика – это пара слов в двух языках, похожих по написанию и/или произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся в значении[1].

Приведем несколько примеров:

Таблица 1.

Ложные друзья переводчика

Ложный друг	Ложный перевод	Правильный перевод
criminal	криминал	преступник
focus	фокус	внимание
original	оригинальный	первоначальный
figure	фигура	рисунок, число, цифра

3 Омнимические ЛО:

«При абсолютной омонимии полное графическое совпадение материальных оболочек контрастирует с полным несовпадением плана содержания». Например, такие пары, как magazine – магазин, cross – кросс, baton – батон [7, с. 105]. Сюда же относится использование cabinet вместо office в контексте There will be a meeting at 9.00 in my cabinet. Относительными межъязыковыми омонимами являются «разноязычные лексико-семантические

варианты, обладающие приблизительным графическим сходством в плане выражения и полным различием содержательных планов. Например, family – фамилия, decade– декада [6, с. 105].

Можно привести ещё ряд примеров:

abuse” – значит “злоупотребление, оскорбление” (а не обуза);

“accord” – согласие (а не аккорд);

“Antarctica” – Антарктида (а не Антарктика);

“compositor” – наборщик, а не композитор;

“data” – данные, факты, сведения (а не дата);

“examine” – рассматривать, осматривать (а не экзамен) и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акуленко В. В. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика» М.: «Сов. Энциклопедия», 1969. С. 384

<http://windjview.sourceforge.net/>

2. Багана Ж., Хапилина Е.В. Акцент и ошибки как проявление интерференции // Вестник ВГУ, Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 55 – 58.

3. Бергельсон, М.Б. Межкультурная коммуникация как интеракция лингвокультурных моделей // Язык, культура, общение:

сборник научных трудов в честь юбилея заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова С.Г. ТерМинасовой. – М.: Гнозис, 2008. С. 427 – 435.

4. Будренюк Г.М. Григоревский В.М. Языковая интерференция и методы её выявления. – Кишинёв: Штиинца, 1978. 126 с.

5. Дебрэнн М. Место межъязыковой девиатологии в общей теории ошибок // Труды международной конференции «Диалог 2006», 2006. С. 133 – 137.

6. Золотарёва Р.И. Слово – основная единица языковой картины мира
Материалы XI региональной научно-технической конференции «Вузовская
наука – Северо-Кавказскому региону». – Том второй.

Общественные науки. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2007. С. 144 – 145.

7. Меденцева Н.П. Лексическая интерференция в английской речи
русскоязычных учащихся // Молодой ученый. — 2014. — №3. — С. 840-844.

8. Привалова И.В. Психологическая установка в процессе понимания
иностранный текста (на материале русского и английского
языков): Дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 1995. 238 с.

9. Проскурин Е.Г. Когнитивная лакунарность текста как проблема
межкультурной коммуникации. Дис. ... канд. филол. наук. –
Барнаул, 2004. 146 с.

10. Шевнин А.Б. Эрратология, и межъязыковая коммуникация.

Вестн. ВГУ, 2004. №2. С. 133.

11. Hendrickson J.M. Error correction in foreign language teaching:
Recent theory, research, and practice. Modern Language Journal, 62,
1978. – P. 387-398.

12. Jarvis S. Lexical Transfer // The Bilingual Mental Lexicon:
Interdisciplinary Approaches. Ed. by Aneta Pavlenko. – Bristol Buffalo Toronto:
Multilingual Matters, 2009. P. 99 – 124.

13. Pavlenko A. Conceptual Representation in the Bilingual Lexicon
and Second Language Vocabulary Learning // The Bilingual Mental Lexicon:
Interdisciplinary Approaches. Ed. by Aneta Pavlenko. – Bristol Buffalo Toronto:
Multilingual Matters, 2009. 250 pp. P. 125 – 160.

14. Хитон Дж. Б., Тэртон Н.Д. Словарь типичных ошибок
английского языка – М.: Рус. яз., 1991. 297с.

15. Alexander L.G. Right word wrong word: words and structures confused
and misused by learners of English. Fifth impression, 1997. 308 pp.